

Культура.-2002.-
17-23 окт.-с.1

Список Кертеша

И.Кертеш и его жена Магда ликуют, узнав, что он стал Нобелевским лауреатом

На прошлой неделе стал известен лауреат Нобелевской премии в области литературы. Ее присудили венгерскому писателю Имре Кертешу.

Имре Кертешу исполнилось 72 года. Но большим писателем его называют всего лишь с десяток лет. А до этого мало читали и почти не переводили на другие языки. Только в последнее время он заслужил титул "одного из самых ярких писателей современности". И критики друг за другом начали утверждать: Кертеш — "писатель-философ", "знаток человеческих душ" и человек "с очень хорошей памятью". Это чистая правда, ибо главная тема творчества Имре Кертеша — Холокост. Ужасы нацистских лагерей, о которых он узнал в 14 мальчишеских лет.

Родившись в Будапеште в еврейской семье, Кертеш уже в самом начале войны оказался в застенках

Освенцима, а затем в Бухенвальде. Его первый вышедший в свет роман "Человек без судьбы" (писатель работал над книгой долгие пятнадцать лет — с 1960 по 1975 год) — автобиография. Рассказ еврейского подростка про лагерь. От него сжимаются сердца миллионов. Даже тех, для кого концентрационный лагерь — абстрактная картинка из учебника новой (пока еще все-таки новой!) истории.

Сам Кертеш с горечью говорит: "В Венгрии меня, к сожалению, знают меньше, чем в Германии — стране, где все это было!"

В Германии про Холокост вообще помнят очень хорошо. Простой пример: в Историческом музее Берлина, в одном из залов на стене установлен экран. На нем каждый день с десяти утра до семи вечера, не останавливаясь ни на секунду, крутится маяча черно-белая лагерная хро-

ника тех лет, снятая любительской камерой Гиммлера для своих потомков. И для устрашения. Потомки крутят пленку в полной тишине. И она действительно очень страшная.

А вот пережившие Холокост не спешат беречь свою память вновь. Колющая проволока, вой собак, пулеметная очередь на вышках и кровь на снегу — для них не иллюстрация к тексту, а собственная судьба. И жизнь, во многом уже прожитая. Хотелось бы встретить ее закат спокойно. "Я не сержусь на соотечественников за то, что они не читают моих книг, — продолжает писатель, — я ведь знаю, что такое кошмарный сон. И как хочется отмахнуться от него, проснуться. И проснуться ведь возможно. Просто я не имею на это права. Я старый глухой колокол на колокольне, которая уже давно сгорела! Такая у меня профессия — голо-

сить на весь свет и принимать на себя удары воспоминаний!" Что ж, поступок, согласитесь, уже сам по себе достойный Нобелевской премии.

После войны жизнь бывшего узника немецких застенков складывалась тяжело и голодно: книги не печатались. Он служил в газете, потом в армии. Долгие годы Кертеш был связан с журналом "Вилагошшаг", писал статьи, зарабатывал на хлеб. В середине 80-х, после выхода романа "Фиаско", стала приходить литературная известность. А трилогия "Поминальная молитва по нерожденному ребенку" принесла уже даже не известность, а настоящую долгожданную славу. В 1989 году Кертеш получил национальную литературную премию имени Аттилы Йожефа, а восемь лет спустя — главную награду страны, премию Кошута.

Имре Кертеш много переводил из Ницше и Фрейда. И изучал немецкую философию. Из лагерей он вынес совершенное знание немецкого языка. И еще уверенность в том, что такое больше не повторится. "Но с годами моя уверенность не крепла, напротив, ослабевала, — говорит писатель, — люди не любят друг друга. И не хотят становиться милосерднее!"

Очевидно, что Нобелевская премия вручена Имре Кертешу и за большую жизнь, и за большую литературу, ставшую слепком этой самой жизни. (Так же, как и его русским собратьям по высокой награде — писателю Александру Солженицыну и покойному поэту Иосифу Бродскому. Они тоже сидели. Правда, в родноязычных местах. Но что это меняет?)

Итак, Имре Кертеш — невозвращенец из прошлого. И его литературный список достоин списка самого Шиндлера, с той лишь разницей, что первый спасал, а второй спасся. Или Бог его спас. Чтобы он донес до нас и детей наших доподлинную правду об адски страшных событиях. "Озвучил" (так нынче принято говорить) немую черно-белую пленку, крутящуюся в зале Берлинского музея. И рассказал про тех, "кого уничтожали, над кем издевались, кого стирали с лица земли, превращали в рабов, а они продолжали оставаться самими собой. И верили, что и их Бог спасет. И не оставляли надежду, входя туда..." Как сам Имре Кертеш — человек из Холокоста.

Натэла МЕСХИ
Фото Рейтер